
Глава 22 - Бывший муж и будущий муж

С другой стороны, Кайен был ошеломлен скорбным выражением лица Еруна.

Если бы он решил стать актером, он был бы очень популярен. Тогда твое имя было бы известно не только в империи, но и на всем континенте, поэтому я не понимаю, почему ты цепляешься за должность императора".

'Нет, даже если бы я это понимал, я не намерен сохранять тебе жизнь'.

Красные губы Кайена очертила темная линия, когда он провел рукой по своим обсидианово-черным волосам. Его фигура, одетая в морской костюм, аккуратно застегнутый на замок, и серебряное украшение с синим сапфиром на шее, напоминала головокружительную ночь. Его длинные пальцы, обтянутые черными перчатками, были весьма соблазнительны, а когда лишенный эмоций мужчина улыбался, он выглядел ослепительно красивым.

Пока все были ошеломлены пленительной внешностью Кайена, он заговорил с холодной, но завораживающей улыбкой.

"Происходит что-то плохое, маркиз Лебосси?"

"Что-то... плохое?"

Уголок рта Еруна дернулся в ответ на "обеспокоенный" вопрос Кайена. Вскоре глаза Кайена сузились от яростного искаженного выражения лица Еруна.

'Отвратительный ублюдок, который бесстыдно желает чужую невесту!'

Ерун сжал кулаки и обнажил зубы. Его лицо стало выражать гнев и чувство предательства, и Кайен посмотрел на дрожащие кулаки маркиза.

'Конечно, вы расстроились бы. Это случилось прямо перед вашей свадьбой".'

Увидев помятое лицо Еруна, Кайен ярко улыбнулся. При виде его красиво складывающихся глаз Ерун на мгновение остолбенел. Не он один был ошеломлен неожиданной улыбкой Кайена.

"Потрясающе".

"Боже мой".

"Ты знал, что он может так улыбаться?"

"Я впервые вижу, как он улыбается... ."

Дамы, прятавшиеся за скульптурой, пускали слюни, глядя на Кайена, улыбающегося ярко, как цветок. Поскольку Ерун все еще смотрел на него с изумленным выражением лица, герцог спокойно спросил.

"Я спрашиваю просто так, случайно, но это из-за того, что между мной и Ее Величеством?".

"Конечно!!!"

Ерун пришел в себя от непринужденного вопроса Кайена и яростно закричал. Удовлетворенный реакцией Еруна, уголки рта Кайена искривились.

"Ого."

"Это более кроваво, чем драка между женщинами".

Дамы сосредоточились на мужчинах, тайком жуя печенье, которое они принесли в карманах.

'Неважно, какая сторона победит, это будет головная боль'.

В отличие от взволнованных дам, герцогиня Прауд уже чувствовала головную боль. По идее, нужно уметь жалеть о том, что увела чужую невесту, но Кайен улыбался так, словно не понимал, в чем дело, так что фасад Эрун вот-вот должен был взорваться.

'Нет. Не будем поддаваться на его уговоры'. Эрун едва сдерживал ярость, пылающую от ног до кончика головы.

'Было бы более правдоподобно, если бы в его тело вселился дьявол'. Они были знакомы более двадцати лет, но спокойное отношение Кайена было очень непривычно для Еруна. Глубоко вздохнув, Эрун быстро очистил свой разум. Увидев, что он расслабился, Кайен сделал выражение лица, спрашивающее, знает ли он, что сейчас начнется все сначала.

'Ты не устал от этого актерства? Ты проклятый ублюдок'.

Несмотря на унылое выражение лица Кайена, Эрун начал вести себя как человек, которого предал его друг.

"Почему... Почему ты так поступаешь со мной? Разве я сделал что-то плохое? Если да, пожалуйста, скажи мне".

В зеленых глазах Еруна начали появляться слезы. Кончик его носа покраснел, а голос слегка дрожал. Дамы сжали кулаки, словно опечаленные слезами, которые вскоре потекли по его щекам.

'Неужели я должна тратить еще время на этого придурка?'

В отличие от дам, Кайен совсем не был впечатлен, а наоборот, был очень раздражен и расстроен этой сценой. Ему нужно было срочно ехать в Глорию, а он вынужден был наблюдать за игрой этого дешевого актера, которая даже не была достаточно забавной, чтобы заинтересовать его. На глазах у плачущей маркизы герцог Люденберг зевнул.

"Яааннг~ ах... Простите, я не мог заснуть, потому что вчера вечером мне пришлось встретиться с Ее Величеством".

"Что ты...?"

Слезы Эруна остановились, почти замерли, и он уставился на Кайена, зевающего, как черная пантера, уставшая после полуночного пира.

'Встретить Ее Величество ночью? Ты встретил ее ночью и не смог заснуть...? Проклятье. Баронесса Берн! Ты бесполезная старая карга!'

Эрун стиснул зубы и снова сжал кулаки. Зачем было помещать Берну, которая думала только о Глории, в этот дворец?! Под предлогом того, что она его жених, он хотел, чтобы она докладывала ему о каждом пустяке, не упуская ни одной детали.

Как эта тупая баба могла не проронить ни слова, даже если у императора и этого засранца было свидание поздно вечером?! Если бы это было так, Берне рассказала бы ему, своему жениху, в письме или еще где-нибудь. Скандалы во дворце были обычным делом с древних времен, но она была не из тех женщин, которые будут терпеть, когда Глория, дочь покойного императора, которому она верно служила, совершает аморальные поступки.

Он сурово сморщил лицо, а затем сжал губы, и глаза Кайена сузились, не упуская ни одного выражения.

Хотя Кайену хотелось схватить Еруна и швырнуть его об стену, он сказал с улыбкой.

"Надеюсь, вы не переборщите, маркиз. Иви - человек, который умеет любить и помолвлен, но ее выбор супруга может достаточно измениться."

"Иви?!"

"О да. Это не Иви, а Ее Величество".

"Е-!"

Когда прозвище Глории естественным образом вылетело изо рта Кайена, лицо Еруна покраснело от гнева.

[t]/n: Я также не знаю, почему ее прозвище - Иви, если ее зовут Глория, но... да]

'Ты бесстыжий ублюдок, даже если я убью тебя...'

Кровавый звук "скрип" просочился между губ Еруна. Его лицо было помято, а дрожащие кулаки, казалось, в любой момент могли полететь к лицу Кайена. Но Кайен тоже был неподвижен.

'Ты ведешь себя так, будто Глория принадлежит тебе'.

Монстр, который обманывал окружающих с дружелюбным лицом и безжалостно убил Глорию. Глаза Кайена были полны ненависти и разочарования по отношению к Эруну. Почему-то спина маркиза начала покрываться холодным потом.

'Почему ты так смотришь на меня?'

Под убийственным взглядом Кайена сердце Еруна начало бешено биться.

'Ты заметил "тот день"?' Эрун прикусил губу и прикрыл глаза рукой, словно пытаясь, чтобы Кайен не увидел его насквозь.

Эрун покачал головой, вспоминая, как покойный император приветствовал его нежной улыбкой и слабый аромат бергамота доносился издалека. 'Никто не знает. Все улики были убраны'. Эрун сжал свои дрожащие руки и нахмурился.

Он даже купил самых компетентных врачей империи и заставил их представить диагноз, в

котором говорилось, что он умер из-за чрезмерной работы и ежедневного пьянства. И даже если бы он купил их, врач не мог знать, что покойный император умер от отравления.

Под предлогом упорядочения своего имущества после смерти покойного императора Эрун быстро избавился от всех ароматических свечей. После этого он нанял убийц, чтобы устранить всех лекарей.

'А потом я даже убил и этих убийц!'

Он тщательно убил и сжег их всех, чтобы не оставить никаких улик. Несмотря на это, ноги Еруна онемели от пронзительного взгляда Кайена, и он почувствовал, что его руки увлажнились от напряжения.

Глаза Кайена заметили нетерпеливое и напряженное выражение лица Еруна. Увидев такой вид маркиза, он заговорил спокойным тоном.

"Я не знаю, почему вы так насторожены. Ее Величество встречается со многими людьми, разве это не хорошо?"

"Многих...? Ты намекаешь, что Ее Величество теперь собирается завести наложницу?"

"Ты думаешь, что только ты рядом с Ее Величеством? Ее Величество Император может принять много других наложниц, помимо императрицы."

"Сэр Люденберг!"

"Вы высокомерны, маркиз Лебосси".

Холодный голос Кайена пронзил сердце Еруна. Его зеленые глаза впервые в жизни беспомощно затрепетали перед ледяным взглядом Кайена. Герцог направился к Еруну, и тот бессознательно отступил назад, надеясь, что Кайен остановится.

Но он не остановился. "Не подходи ко мне!"

Приближаясь к нему, словно черное пламя, готовое поглотить все на своем пути, Эрун закричал, не понимая, что происходит.

Услышав его крик, Кайен разомкнул тонкие губы и позвал.

"Эрун".

Туд! В то же время плечи Эруна дернулись, когда Кайен врезался в дерево позади него. Светло-зеленые листья упали на широкие плечи Кайена, но это никого не волновало.

Герцог заслонил своей рукой бок Эруна и поднял руку. Когда черные кожаные перчатки схватили и подняли его белый подбородок, маркиз покраснел от стыда.

'Попался, как крыса, этот проклятый фу-!' Эрун просто сходил с ума: с ним обращались как с низким рабом, а какой-то мелкий воришка пытался украсть его невесту! Кайен приблизил свои губы к покрасневшим ушам Еруна. Почувствовав холодное дыхание на мочке уха, маркиз сильно прикусил губу.

При этом дамы и герцогиня Прауд, все еще прятавшиеся за скульптурой, рефлекторно затаили дыхание. В голове у всех была только одна мысль.

"Теперь этот человек... Что вы пытаетесь сделать?!"

На его ладонях выступил пот, а все его чувства сосредоточились только на ушах. Было довольно странно осознавать себя лишь крошечной частью своего тела, но Эрин не мог избавиться от этого ощущения.

Кайен прошептал Эруну ледяным тоном.

"Будет лучше, если с этого момента ты отбросишь мысль о том, что Ее Величество принадлежит тебе. Это если ты не хочешь умереть от моей руки".

"Ха! Сможешь ли ты когда-нибудь заполучить Ее Величество себе? Думаешь, другие мужчины действительно отпустят Ее Величество?!"

Ерун оттолкнул Кайена и резко крикнул. Вместо того, чтобы оттолкнуть его, он уставился на маркиза с выражением лица, которое показывало, что он не чувствует никакого воздействия со стороны Эруна.

'Другие... мужчины приближаются к ней!'. При этой мысли Кайен ухмыльнулся и фыркнул, но вместо того, чтобы отреагировать, Ерун увидел, что его лицо смотрит на него с насмешкой, как будто сама идея была абсурдной.

'Я думаю, что схожу с ума, так почему ты спокоен?'

Ерун смотрел на Кайена, не скрывая своего гнева в зеленых глазах. Одна мысль о присутствии другого мужчины рядом с Глорией приводила его в ярость, словно в его владения вторглись, так почему... "Вы двое держались за руки, чтобы бросить меня?"

Глаза Еруна заострились на гипотезе, которая промелькнула как мгновенный свет. Подумав, было странно, что два человека, которые не были в хороших отношениях, вдруг разразились слухом, что у них роман.

Кайен только улыбнулся, глядя на то, как Ерун ломает голову. Он ясно видел, что думает этот хитрый и ужасный мозг. Вдруг герцог Люденберг наклонился к маркизу Лебосси.

"...!"

Когда он опустил голову, Ерун задохнулся. Когда он подошел достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание, маркиз начал ругаться, а Кайен приподнял один уголок рта и произнес низким голосом.

"Кто настолько безумен, чтобы иметь герцога Люденберга в качестве своего врага? Кроме того, даже если у Ее Величества есть другие мужчины на ее стороне, я могу просто устранить их."